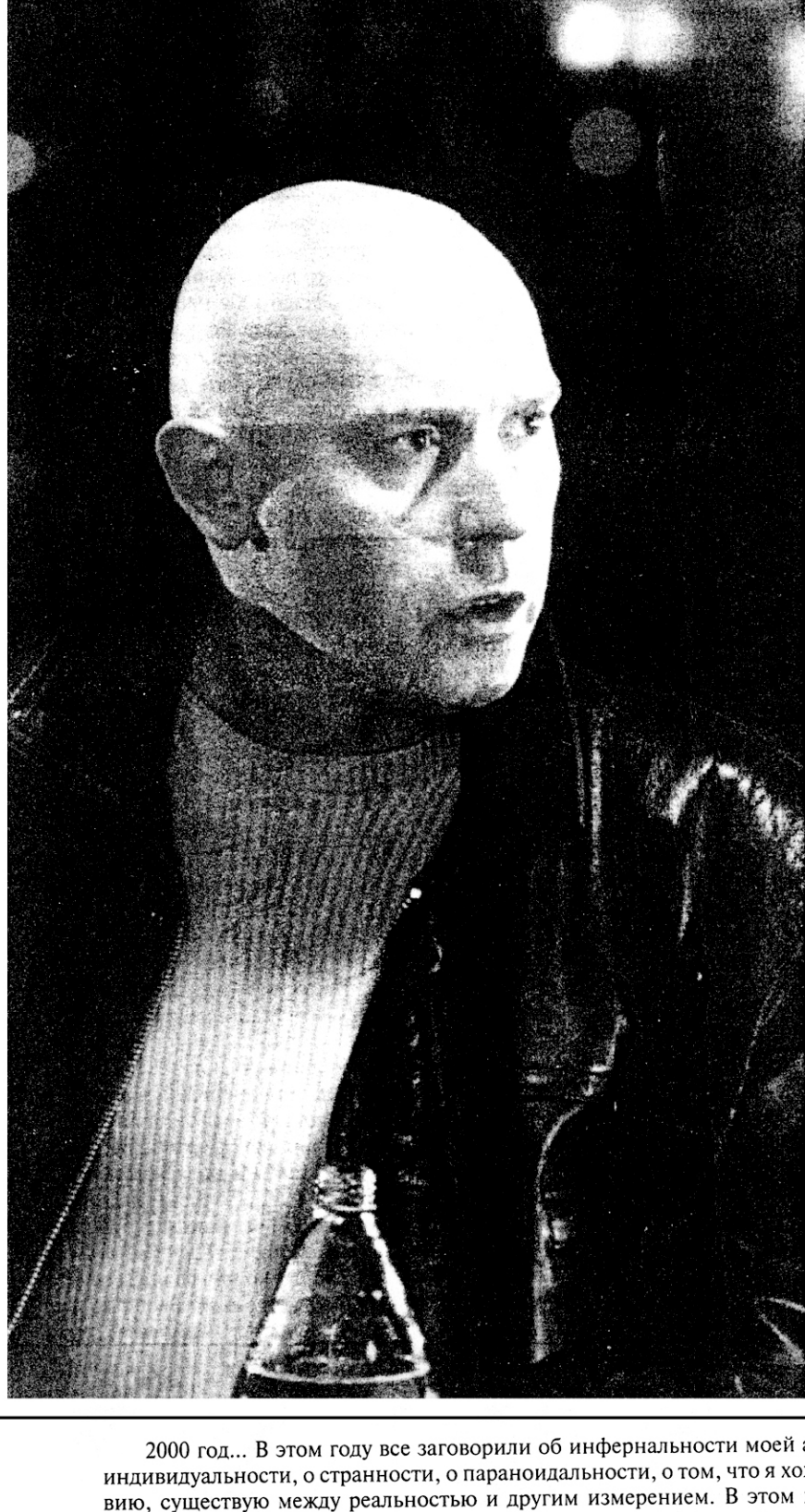

«Я хочу попасть в историю...»

БЕСЕДУ ВЕДЕТ ЕЛЕНА КУТЛОВСКАЯ

2000 год... В этом году все заговорили об inferнальности моей актерской индивидуальности, о странности, о паранормальности, о том, что я хожу по лезвию, существую между реальностью и другим измерением. В этом году меня спросили: «Ты добиваешься хороших результатов трудами или Боженька тебя пощеловал?» И я ответил, устав доказывать, что не зря ем актерский хлеб: «Ты меня хоть расстреляй, но я никогда не подниму вес в сто пятьдесят килограммов. Поэтому элемент труда, конечно, существует, но и дар Божий точно есть».

Актерская тайна, или Теория третьего «я»

А в чем моя тайна, хотите, скажу? Во-первых, у меня есть козырь — урок, который я освоил еще в ГИТИСе. Какой бы абсурд, какую бы карикатуру, какой бы шарж я ни играл, какой бы поверхностной ни была история человека, я должен сделать ее живой. Самую глупую фразу, самую нелепую и абсурдную я имплантирую в себя, чтобы она стала моей собственностью.

Теперь во-вторых. Одно время мне казалось, что я острохарактерный актер, но постепенно у меня сформировалась другая, но очень четкая позиция по отношению к моему амплуа. Я сторонник игры-столкновения. Интереснее всего столкновение внутри человеческой личности. Я строю свою роль, как строятся в мире день и ночь, любовь и ненависть... Я открыл свой параграф в профессии, который не только «Актер должен быть соткан из противоречий». Это дает бесовщину не глядя в глаз, не только в ребрю, не только в игру... С одной стороны, я не хочу, чтобы обо мне говорили: «Ой как шкалит, как наигрывает, ну клоун!» А с другой — не хочу быть *тяжелого*-бытовым, *тяжелого*-реальным — с ногтями, с потом, с фекалиями. Актер должен пребывать над жизнью! Он должен находиться немного *на взлете*, над игровым образом.

Говорят о человеке и его тени, о человеке и его отражении, то есть принято делить личность на бинарные пары. Я же второе «я» внутри меня, и оно спорит со мной, с моим первым «я». А третье «я» во мне же, но оно пребывает в полноте судьбы первого и второго «я».

Когда первое говорит: «Хочу!», внутреннее (мы его обычно называем — внутренний голос) отвечает: «Не смеи!» и только третье «я» делает вывод, то есть принимает решение, не связанное ни с первым, ни со вторым «я». Третье «я» намного сильнее меня и моего внутреннего голоса.

Я понял, что довольно близок к Михаилу Чехову. Случается, что я *вижу*, как, играя роль, *не управляю* своим персонажем. В какой-то момент третье «я» находится над моим левым ухом и висит там, будто шаровая молния. Оно и руководит мной и моим персонажем. Образ выходит у меня из подчинения, и я, Витя Сухороков, кричу ему: «Стой! Куда ты? Что ты делаешь? Не смеи!» А третье «я», как черт на плече, хулиганит и шутит надо мной! В результате, когда персонаж возвращается к жизни, вот это и есть самое дорогое в творчестве. Может быть, это шизофрения? Но раз я осознанно происходящее, то речт нечел и не болезни. Наверное, речь идет о каком-то *надпрофессиональном* владении ремеслом.

Играя роль, я сначала сочиняю, придумываю, внедряю в игру с образом («живящая» — плохое слово, потому что *живящая* невозможно). А потом смотрю как бы со стороны и на персонаж, и на самого себя. Такова моя теория третьего «я».

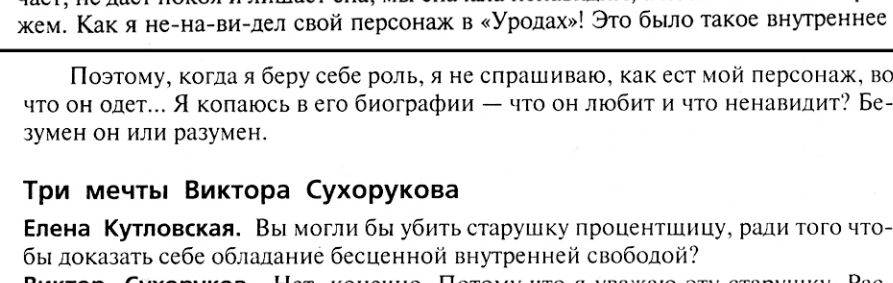
Знаете, какая у меня самая любимая роль? Виктор Иванович в фильме Балабанова «Про уродов и людей». Странно, что российские актеры называют любимыми не самые популярные роли. Тогда как в Голливуде актеры любят роли, которые принесли им успех и деньги. В этом разнища между нами.

Один из пунктов российского менталитета — садомазохизм. То, что нас мучает, не дает покоя и лишает сна, мы сначала ненавидим, а потом любим и бережем. Как я не-на-ви-дел-дой своей персонаж в «Уродах!» Это было такое внутреннее

Потому, когда я беру себе роль, я не спрашиваю, как ест мой персонаж, во что он одет... Я копаюсь в его биографии — что он любит и что ненавидит? Безумен он или разумен.

Три мечты Виктора Сухорокова

Елена Кутловская. Вы могли бы убить старшую процентщицу, ради того чтобы доказать себе обладание бесценной внутренней свободой?
Виктор Сухороков. Нет, конечно. Потому что я уважаю эту старшую. Раскольников согласился убить по воле Достоевского. И я бы спросил Федора Ми-

«Счастливые дни»

хайловича: «Ты сам бы убил?! Потому что, вложив топор в руки Раскольникова, Достоевский вложил в него страшную идею, которую я могу прочесть. Вот в чем дело...»

Е.Кутловская. А вы способны ударить женщину?
В.Сухороков. Топором? Ну что вы, никогда... Я трус, я боюсь.
Е.Кутловская. Даже если стера, гнида, сволочь?
В.Сухороков. Будь накажет! А меня Бог от таких мыслей спасает. Бывает желание мстить, бывает желание обидеть (*осторожно*), бывает желание ударить. Но стараться ничего подобного не делать. Совесть сильнее меня. Почему-то я устал и жалую, что мы об этом заговорили...

Е.Кутловская. Я вас специально провоцирую, чтобы обнаружить как можно больше противоречий. Вы же сами сказали, что противоречия придают особую остроту образу. И я вас боится выглядеть нестойко?
В.Сухороков. Я?! Да я весь в дерьме! Но мало того, я уже весь придуман другим. Мама родила меня одного, школа сделала злым, жизнь — третьим, а журналисты родили меня уже в который раз!

Е.Кутловская. Вы против этих бесконечных рождений? Не хотите вечной неповторимости?
В.Сухороков. Очень хочу! Мне самому интересно, какие я могу быть ассоциацией!

И почему я не стал Виктором Сухороковым десять лет назад? Вот бы я воспользовался славой на всю катушку — и в экономическом плане, и в социальном, и в личном, и в сексуальном. Черт возьми, не было, не произошло! Мне так странно слышать отговору: «Бог мой, откуда этот пошел в темечко?» Хотя я старею, зубы становятся реже, а лысина глаже, во мне ничего не изменилось, как был с детства Господом целованный, так им и остался!

Вспоминаю себя в пятнадцать лет... Я воспитывался («*дадут*» на *каждое слово, будто клепа по столу размазывает*) под жест-то-чай-шим и замечательнейшим влиянием советского кинематографа! Обожаю фильмы романтического периода — «Летят журавли», «Высота», «Весна на Заречной улице», «Девчата»... и Фильмы на патристическую тему, на тему войны, начиная с «Чапаева» и кончая «Молодой гвардией». Это мои картины! А параллельно я был влюблен в индийское кино! Радж Капур, Наргис... Такой великий индийский мультфильм, несущий меня из детства сюда. Мать-Индия заставила Витку Сухоро-

Хитрость Виктора Сухорокова

Мой талант заключается в том, что я хитрый. А хитрость моя заключается в том, что я играю в хитрость. Мудрено?

Сейчас поймете. Пребывая сегодня в узнаваемости на Невском проспекте, в доброжелательстве людей, в дифирамбах, как в красивой обертке, я думаю о будущем. О забвении. Я себя готовлю к тому, что кино все равно мачеат! Оно в любой момент «слетет» тебя, как сквозняк в форточку. Таких примеров много. Самый страшный урб — разбитый инсульт и всеми забытый Борислав Брондуков. Ужас! Михаил Кононов — деревенский бизнесмен — драма! Лысева Овчинникова умерла — с трудом похоронили. Кошмар!

Я готовлю себя к огороду, к тишине, к покою. В забвении нет ничего плохого, если быть готовым к нему.

Недавно я встретил актрису, которая в кафе «Ленфильма» не разговаривала, глотала воскри. Я кинулся к ней: «Что? Где?» И после паузы услышал: «Полтора года не снимали. Чуть с ума не сошла!» Какая наркотическая история этот кинематограф! И я не хочу страдать из-за него, потому что у меня впереди еще масса проблем — болезни, утраты... Чем длиннее жизнь, тем больше страданий. И я не собираюсь страдать лишней раз!!!

Моя хитрость и мой талант в том, что я думаю о будущем так, чтобы его не бояться. Не бояться забвения...

Поджизни я пребывал в испытаниях. Часто сам создавал конфликты и сам их разрешал, сам себя истязал. А сегодня получаю удовольствие и счастье за прошлые муки! Не меня все-таки упало розовое облачко! Сегодня я живу на премию Бога — все, о чем я мечтал и грезил, осуществилось. Все!!!

О «Брате-2»

Е.Кутловская. Вы горды своим участием в столь популярном проекте?
В.Сухороков. Богу ноги целую за это!!! Лена-а-а, «Брат-2» — редкий случай в современном кинематографе, когда отечественный фильм посмотрела вся страна! Я рад, что вокруг него есть споры и столкновения. В этом наше счастье, черт возьми! Значит, мы все неординарны, мы-таки не было и не одной краской мазаны, значит, не одним пионервожатым воспитаны! У нас еще есть базз для споров! И когда атмосфера наполняется разговорами, значит, у нас достаточно воздуха, чтобы дышать и пыхтеть!

Е.Кутловская. Кого вы сыграли?
В.Сухороков. Скажу. Я сыграл человека, воспитанного, может быть, через пень-колоду, но умеющего *метать*! Виктор Баргатов стремится к лучшей жизни, к красивой. В его понимании, конечно. Я показал циничного, по сути, человека, который умудрился сохранить удивление миром! Я все-таки сыграл убийщю-фантазера!!!

Е.Кутловская. Когда вашего героя ташат полицейские, он кричит, что остается в Америке...
В.Сухороков (*перебивает*). Эту сцену каждый понимает по-своему. А фраза возникла у меня, ее не было в сценарии. Из домысла выволиди настоящие вопли, и режиссер дал им задание: «Не церемоньтесь с ним, он настоящий преступник. Полиция отделила от «Окей» — и поволокли меня по воздуху, как пушинку. Я почувствовал, что беспомощно и слоб. Мне стало стыдно этого чувства! И я заричал, что остаюсь, чтобы жить. Этот крик был моим куражом над судьбой!»

Е.Кутловская. Вы кричали: «Я остаюсь здесь!»
В.Сухороков (*улавшим голосом*). Это режиссер так потом озвучил... А мой вопль был другим! (*Постепенно воодушевляясь*). Это был вопль независимости! Вопль не труса, а сильного человека! И как бы Баргова ни унижали своей силой, он еще оч-ч-чень даже может сопротивляться!

Е.Кутловская. Вы бы в Америке, конечно, не остались?
В.Сухороков. Не моя страна. Если я дома одинок, то там бы я был просто изгоем. Не в деньгах счастье. Понимаешь? И не в правде. Сила в единении людей. На родине тебя всегда ждуть, всегда принимают и не дадут в обиду. Ну, набью тебе морду! Например, за то, что всегда из дома. Так ведь вернулся? И тебе рады...
Е.Кутловская. Кто вам рад?
В.Сухороков. Ой... найдутся люди, найдутся. Что ж вы так пессимистично от-

носитеся к жизни, Лена? Придумайте себе ее. Это так здорово! Обязательно придумайте!

«Я дописал «Евгения Онегина»

Е.Кутловская. Обычно люди с богатым воображением плохо учатся в школе.
В.Сухороков. Не-е-ет. В школе я изо всех сил старался хорошо учиться. Мне это не очен-то давалось, особенно математика, которую я до сих пор ненавижу. Но я фантазер, да... Сейчас историю расскажу. В восьмом классе моя любимая учительница по литературе дала нам задание — написать окончание «Евгения Онегина». Вы, конечно, знаете, что последней главы у романа Пушкина нет. И я ее написал!!! Я отдал Таню Ларину замуж за генерала, и она родила ему близняшек. Но они почему-то были похожи на Онегина. А Онегин у меня казался Онегин у меня спился. И пропал за границей... О-ч-чень любопытно я закончил — строчкой соображения о том, что мне не удалось предотвратить дуэль с Ленским. И учительница, невзирая на грамматические ошибки, поставила за сухороковский роман в стихах две пятерки!!! А ведь можно было и не писать сочинение в стихах, но я так хотел пятерку! Это можно было выпендриться! (*Я долго углубляю Сухорова прочесть мою стихи. Он долго не соглашается. И вдруг, мягко улыбаясь, уступает моему напору.*)

когда оторвался от земли и полетел! Как Витя Косых в «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

Е.Кутловская. С кем из отпрысков пернатых вы могли бы себя сравнить?
В.Сухороков. В любом из них не бегаю, а прыгаю. Если выбирать из животных — с котом. У меня кошачье поведение. Я люблю дом уют, как люблю возвращаться. Я очень неженски. Я трусе, но в то же время упрям. Я открыт, но в то же время могу затвориться... И по гороскопу я рожден в год Кота (*последнего котарого года*), в год Зайца. Это соответствует мне.

Знаете, я особо выдался на играх у меня все очень одушевлено. И все мои вещи тоже одушевлены. Мой дом полон игрушечных вещей (*показывает*), так сказать, искусственных. Люди часто говорят: «Не люблю искусственные цветы, они как мертвые». Так они же мертвые, они игрушечные! Мы же не называем кула мертвым ребенком! Напитая всякой дрянью шкура белки — чучело. А если белка слезана из ваты и обилит — это игрушка. И если цветы сделаны из бумаги, тряпки и оловячки, как они могут быть мертвыми?! Это игрушки!!! Но всех почему-то одолевает ассоциация с кладбищем. Вопрос: почему вы все-таки на кладбище игрушки? Посадите живые цветы, ведь там захоронено ваше прошлое, ваша любовь и надежда. Нет, они все равно украшают все муляжем. Не любя, а *притупляя!*

Е.Кутловская. Виктор Иванович, как вы относитесь к журналистам, которых сейчас общепринято не любить?
В.Сухороков. Нормально, если они самовыражаются пристойно. Если оперируют фактами, а не собственными предположениями.

Они уже достали мою любимую Аллу Борисовну Пугачеву. А я ее обожаю. Она настоящая актриса! Так они уже и глостов каких-то у нее нашли... Зачем это, Лена ?!

А за себя я не боюсь. Пишите что хотите. Я прекрасно понимаю — это ваш хлеб, ваша романтика! Пусть то, что вы пишете, будет в вашей совести... Но с вами, Лена, я, наверное, излишне откровенен?..

P.S. ...и мое мнение об игре Виктора Сухорокова

В... нашей стране очень много шутного товара, но, к сожалению, его эксклюзивность мы осознаем случайно, если он вдруг совпадает с модным стилем или с удивлением общества оригинальной продукцией.

Стиль игры Сухорова — то ли паранормальный, то ли «пьяный» — воспринимал вместе с модой на искусственный непрофессионализм. В связи с датской «Догмой» и российской группой «Ленинград» кажется поставленный свет в кадре и «промахивание» между нот «Никому не кажется фальшивым. Это, безусловно, стиль. А сверхпрофессиональное проskalьзывание мимо правильного и точного, безусловно, дань моде.

Виктор Сухороков очень «небрежно» существует в роли. Но его небрежность далека от аристократической небрежности Максима Суханова. Если последний лениво и вяло «покажет» фразы о подиум, то Сухороков умудряется шеголять в них и плавно «ронять», восхищая дрожанием модулем голоса. И все это в ускоренном темпе. Он очень ограничен и одновременно специфически фальшив. Но, согласитесь, проще играть «в ноту», чем стилистически точно ее «промазывать». Причем «промазывать» постоянно. Для этого нужен абсолютный слух. А может быть, и более того...

Как личность Сухороков гораздо шире своего актерского проявления. И гораздо интереснее. Он соединяет в себе бесконечную тоску пьющей России с юродством Патриота и Достоевского, а шизофренический оптимизм Ленина с неугасимым гатриотизмом метского интеллектуала. Фиглярно тонко, безумно и лихо «ездит» он по ответственному искусству. С одной стороны, у него бесь, а с другой — Бог.

Сухороков великолепно в своем лицевиде. Я бы сказала, он оплетено талантом! И ему все равно где играть — в жизни, на сцене или в кино. Потому что главное для него — всюду сорвать джек-пот! Это его кураж!

Конечно, в таком Сухорокове мало аристократизма. Но артистическая утонченность — особенно сегодня и особенно в России — не обязательно аристократизм...

Елена Кутловская

«Бакенбарды»

Разум — это бацилла

Теперь об одиночестве... Есть слово «одиночество». Я пребываю не в одиночестве, а в одинокости. Это говорит о том, что я в гуще событий, я среди людей, я замечен. Но я импульсивный человек, и многие вещи меня не устраивают, раздражают, я часто бываю не согласен с положением дел. Но не спорю с миром. Потому что мир таков, каков есть. Больше того, не я его выбирал, а он меня выбрал! Поэтому даже плохая погода в Питере меня устраивает.

Однажды в момент депрессии и апатии, когда я, казалось, разрушался изнутри, я шел по улице. Сел на скамейку и вдруг захотел проклясть этот несовершенный мир. Так я его воспринимал тогда. Но я сказал себе: «Подожди, Сухороков, а кто ты есть?» И ту же секунду возникло *ничто* и, окутав меня с ног до головы, позволило увидеть мир *глазами Отсутствия!* Я отделил себя от реальности и очутился в прозрачном аквариуме. Я понял, что умер. А мир живет без меня — машины ездят, светофор зажигается и гаснет, двери магазинов открываются и закрываются, моросит дождь. (*Срывается на страшный крик.*) А меня-то нет! Но они живут! Как так?! Вот именно, Сухороков, — сказал я, — до тебя так было и после тебя так будет. И ничего не изменится». От возмущения я перешел к страху, а уж от него — к великому спокойствию. Мы здесь гости, какие могут быть претензии к хозяину?

Не поняла?! Слу-шай!!! Понял, что все мы здесь гостевые люди, я раскрепостился, стал более бесстыдным! Я ощутил сладость внутренней свободы, понимаешь?! А что такое внутренняя свобода? Это естественный контроль своего поведения. Когда я свободен, мой ум легкий и ясен! Что, в свою очередь, дает мне право быть *великим импровизатором, отичным сочинителем!* У меня разрушились идеологические, социальные и индивидуалистические шоры. Я превратился в творческого космополита!

И последнее, но очень важное. (*Делает глубокий вдох, который «разрывает» его грудь, он весь ширится и исчезает в шепоте.*) Когда я находился в стеклянной колбе, вне мира, я вдруг осознал, что самый главный вирус на земле — человеческий разум. Разум — самая страшная бактерия на планете. Знать почему?

Потому что если есть день и ночь, а я и противоядие, то ковка альтернатива разуму?! Безумие! Возникает вопрос: что сильнее? Безумный человек совершает поступки несоизмерно, а разумный — вполне сознательно, отчего его больше страдает... Все мы пострадали от величия природы, то есть от разума.

Ну, слушай мое настрение...

Придет зима.
Застудит мой проспект.
И я ищешь залезу за уют.
И тихо встану у окна...
Владеет вечерний свет
В просторно божью припта.

Е.Кутловская. Что вы бы хотели все же любить читать в детстве?
В.Сухороков. Судя бы Гайдару. Это был мой любимый писатель. «Восная тайна», «Книга барабанщика». А любимая фильм далекого детства — «Панекс Трубачев и его товарищи». Это был фильм о войне, где речь шла о пионерских лагерях! Где «живые» костран, синие ночи, горы, линейки, где купание в по три минуты, стовые, слезы... Как это было близко, дорого и люблю!

Е.Кутловская. Вы хотели быть Васком Трубачевым?
В.Сухороков. Да, хотел! Я и был им! Председателем совета отряда в лагере. Помню, был обаянием конкуре на лучший расказ-небылицу. На сей раз меня пришло в голову в сатиру! И от имени всего отряда я написал сатирическое произведение «Петя Синичкин на своем личном небе». Мой Петя приезжает в пионерский лагерь и весьма критически относится к отсутствию электричества, горькой воды и туалетов. Помню, там, в лагере, мы ночью «ходили» в ведро. А сейчас мне кажется, что даже замечательно, что ничего этого не было! Но вот Петя Синичкин отсутствием удобства былого почему-то возмущен.

Е.Кутловская. Что почивало в вашей жизни вместо «Артека»?
В.Сухороков. Скажу! Появилась мечта попасть в историю. (*Переходит на загадочный шепот.*) А что такое мечта? Это та же фантазия, но имеющая возможность осуществиться.

Е.Кутловская. Разве фантазии неосуществимы?
В.Сухороков. А разве человек может летать?! На эту тему он только фантазирует!
Е.Кутловская. Можно летать на самолете...
В.Сухороков (*брежливое морщится*). Прочте, пожалуйста... Летать — это

когда оторвался от земли и полетел! Как Витя Косых в «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен».

Е.Кутловская. С кем из отпрысков пернатых вы могли бы себя сравнить?
В.Сухороков. В любом из них не бегаю, а прыгаю. Если выбирать из животных — с котом. У меня кошачье поведение. Я люблю дом уют, как люблю возвращаться. Я очень неженски. Я трусе, но в то же время упрям. Я открыт, но в то же время могу затвориться... И по гороскопу я рожден в год Кота (*последнего котарого года*), в год Зайца. Это соответствует мне.

Знаете, я особо выдался на играх у меня все очень одушевлено. И все мои вещи тоже одушевлены. Мой дом полон игрушечных вещей (*показывает*), так сказать, искусственных. Люди часто говорят: «Не люблю искусственные цветы, они как мертвые». Так они же мертвые, они игрушечные! Мы же не называем кула мертвым ребенком! Напитая всякой дрянью шкура белки — чучело. А если белка слезана из ваты и обилит — это игрушка. И если цветы сделаны из бумаги, тряпки и оловячки, как они могут быть мертвыми?! Это игрушки!!! Но всех почему-то одолевает ассоциация с кладбищем. Вопрос: почему вы все-таки на кладбище игрушки? Посадите живые цветы, ведь там захоронено ваше прошлое, ваша любовь и надежда. Нет, они все равно украшают все муляжем. Не любя, а *притупляя!*

Е.Кутловская. Виктор Иванович, как вы относитесь к журналистам, которых сейчас общепринято не любить?
В.Сухороков. Нормально, если они самовыражаются пристойно. Если оперируют фактами, а не собственными предположениями.

Они уже достали мою любимую Аллу Борисовну Пугачеву. А я ее обожаю. Она настоящая актриса! Так они уже и глостов каких-то у нее нашли... Зачем это, Лена ?!

А за себя я не боюсь. Пишите что хотите. Я прекрасно понимаю — это ваш хлеб, ваша романтика! Пусть то, что вы пишете, будет в вашей совести... Но с вами, Лена, я, наверное, излишне откровенен?..

P.S. ...и мое мнение об игре Виктора Сухорокова

В... нашей стране очень много шутного товара, но, к сожалению, его эксклюзивность мы осознаем случайно, если он вдруг совпадает с модным стилем или с удивлением общества оригинальной продукцией.

Стиль игры Сухорова — то ли паранормальный, то ли «пьяный» — воспринимал вместе с модой на искусственный непрофессионализм. В связи с датской «Догмой» и российской группой «Ленинград» кажется поставленный свет в кадре и «промахивание» между нот «Никому не кажется фальшивым. Это, безусловно, стиль. А сверхпрофессиональное проskalьзывание мимо правильного и точного, безусловно, дань моде.

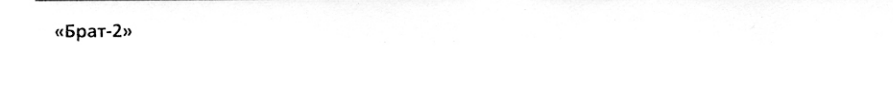
Виктор Сухороков очень «небрежно» существует в роли. Но его небрежность далека от аристократической небрежности Максима Суханова. Если последний лениво и вяло «покажет» фразы о подиум, то Сухороков умудряется шеголять в них и плавно «ронять», восхищая дрожанием модулем голоса. И все это в ускоренном темпе. Он очень ограничен и одновременно специфически фальшив. Но, согласитесь, проще играть «в ноту», чем стилистически точно ее «промазывать». Причем «промазывать» постоянно. Для этого нужен абсолютный слух. А может быть, и более того...

Как личность Сухороков гораздо шире своего актерского проявления. И гораздо интереснее. Он соединяет в себе бесконечную тоску пьющей России с юродством Патриота и Достоевского, а шизофренический оптимизм Ленина с неугасимым гатриотизмом метского интеллектуала. Фиглярно тонко, безумно и лихо «ездит» он по ответственному искусству. С одной стороны, у него бесь, а с другой — Бог.

Сухороков великолепно в своем лицевиде. Я бы сказала, он оплетено талантом! И ему все равно где играть — в жизни, на сцене или в кино. Потому что главное для него — всюду сорвать джек-пот! Это его кураж!

Конечно, в таком Сухорокове мало аристократизма. Но артистическая утонченность — особенно сегодня и особенно в России — не обязательно аристократизм...

Елена Кутловская

«Брат-2»